

Денисов Сергей Алексеевич^{*},
доцент кафедры прав человека юридического факультета
НОУ ВПО «Гуманитарный университет»,
кандидат юридических наук
(г. Екатеринбург)

ИМИТАЦИЯ ПРИЗНАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИДЕАЛОВ ДЕМОКРАТИИ

После выхода масс на политическую сцену конституционные идеалы демократии приобрели настолько высокий авторитет, что мало найдется правящих групп, которые бы откровенно выступали против них. Дешевле имитировать их поддержку и реализацию в своей стране.

Исследованием имитации демократии в буржуазных странах занимались советские ученые государствоведы¹. Сегодня эта тема интересует в основном политологов². Конституционалисты, опирающиеся на методологию позитивизма или строящие утопии идеального конституционализма, мало интересуются тем, как идеалы демократии реализуются на деле. В лучшем случае, они занимаются разоблачением подделок под демократию. Автора данного исследования интересует механизм осуществления имитаций демократии, т.е. применяемые для этого средства и приемы.

Можно выделить два основных направления имитации признания демократии. Первое связано с выработкой своего поддельного идеала конституционной демократии. Акбар Ганьи пишет, что в XX в. диктатуры стали настолько неприличны, что каждый тиран пытается представить свою систему как вид демократии: туземной, религиозной, азиатской, африканской, народной³. «На протяжении долгого времени советский режим противопоставлял западной демократии иную версию демократии – «социалистическую». Но миф «социалистической демократии» рухнул вместе с режимом» – пишет А.А. Арутюнян⁴. Военный режим генерала Сукарно в Индонезии прикрывался концепцией «направляемой демократии»⁵, которую затем взяла на вооружение военная хунта Мьянмы.

Второе направление имитации демократии связано с попыткой доказать, что существующий в стране политический режим соответствует идеалу конституционной демократии.

В обществе, сегодня, так много разных понятий демократии, что за нее можно выдать что угодно. Для прояснения ситуации следует обратить внимание, что для формирования конституционного строя в стране нужна не какая-нибудь, а современная конституционная демократия. Она означает участие народа, как особого субъекта конституционного права в политической жизни страны, в решение своей судьбы.

^{*} © Денисов С.А., 2016

Широко распространенной подделкой под конституционную демократию является охлократия, т.е. власть массы, не способной принимать разумные решения. Об опасности такой «демократии» предупреждал Аристотель. Массы, в свое время поддерживали Б. Муссолини и А. Гитлера. К конституционному строю власть такой массы не приводит.

За новый вид демократии в XX в. стали выдавать тоталитаризм, при котором массы не только поддерживали существующий репрессивный режим, но и активно участвовали в его мероприятиях: выявляли инакомыслящих, участвовали в терроре против оппозиции. Массы здесь сакрализуют вождя.

Еще легче выдавать за демократию мягкий авторитаризм, который для сохранения власти правящей группы (правителя) не прибегает к массовым репрессиям. Основным средством удержания власти является политическое мошенничество. Эффективность имитации демократии возрастает, если авторитаризм носит традиционный характер, т.е. общество привыкло не участвовать в политической жизни страны и добровольно передает власть над собой административному классу во главе с правителем. Л.С. Васильев отмечает, что население стран Востока привыкло делегировать власть правителям, и не воспринимает идей демократии, прав человека, даже когда знает о них⁶.

Очень помогает выдавать тоталитаризм и авторитаризм за демократию патерналистская политика государства, которое сначала присваивает себе большую часть произведенного обществом продукта, а затем производит раздачи этого продукта среди населения. Государство выступает в роли кормильца. Естественно, основным благодетелем является правитель, обожаемый населением. Здесь необходимо отметить, что конституционная демократия может возникнуть только при наличии значительного числа экономически независимых от государства граждан. Другими словами, она производна от буржуазного общества с его рыночной экономикой, предпринимательством и конкуренцией. Редистрибутивная экономика неизбежно порождает общество подданных, которые могут только имитировать демократический режим.

Второй из выше обозначенных путь имитации конституционной демократии заключается в признании правящей группой всех основных принципов, на которых строится современная конституционная демократия (политический плюрализм, свобода слова, объединения, выборов органов власти и т.д.) и завуалированном отказе от полной их реализации. Здесь главный акцент при имитации демократии делается на сокрытии фактов нарушения демократических стандартов, на лакировке действительности и формальной реализации демократических процедур.

Можно выделить основные средства и методы, применяемые при имитации конституционной демократии.

В первую очередь правящая группа заявляет о том, что она признает демократию как ценность в конституционном акте. Ст. 12 Конституции Северной Кореи (1975 г. в редакции 1992 г.), которая сегодня имеет один из самых жестких тоталитарных режимов в мире, утверждает, что государство «укрепляет диктатуру народной демократии» и тем самым защищает «народную власть» «от подрывных акций внутренних и внешних врагов»⁷.

Часто конституционный акт заявляет, что существующее авторитарное или тоталитарное государство уже является демократическим. Конституционный акт может содержать декларацию политических прав, которые предоставляются подданным. Последних, естественно, называют гражданами. Чем меньший авторитет имеет конституционный акт, тем меньше хлопот у правящей группы с нейтрализацией закрепленных в ней деклараций. Если конституция является не просто идеологическим документом, а участвует в правовом регулировании, то в нее могут записать нормы, нейтрализующие политические свободы. Например, в ст. 125 Конституции СССР 1936 г. было записано, что все политические свободы можно использовать только «в соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя». Естественно, интересы трудящихся определялись бюрократией.

Номинальная конституция, при имитации демократии может соответствовать всем современным стандартам. Ее нормы нейтрализуются в законах, подзаконных актах, политико-правовых доктринах, правовых обычаях, правовых прецедентах. Например, нормы законов могут устанавливать порядок, при котором пользоваться конституционными политическими правами можно только по разрешению бюрократии. Можете создавать партию, но надо зарегистрировать ее в государственном органе (ст. 15-18, 20 ФЗ «О политических партиях»⁸). Можете собираться на улице, но только согласуйте свой сбор с чиновником мэрии (ст. 7 ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании»⁹) и т.д. Естественно, к тем, кто использует политические права не в интересах правящей группы, применяются репрессии, где политические мотивы прикрыты какими-то благовидными предлогами. Человека лишают пассивного избирательного права не потому, что он представляет оппозицию, а потому, что он неправильно составил документы на выдвижение в качестве кандидата в депутаты. Собрание членов оппозиции запрещают потому, что оно угрожает общественной безопасности. Средство массовой информации, критикующее правителя, ликвидируется в результате хозяйственных споров. Лидер оппозиции оказывается вором и мошенником и т.д. Государство не само проводит репрессии против оппозиции (убийства, избиения, посягательство на имущество оппозиционеров), а использует для этого преступные группы или проправительственных активистов.

Конституционный акт остается всего лишь средством создания демократического фасада, если в обществе действуют правовые обычаи, полити-

ко-правовые доктрины или правовые прецеденты нейтрализующие его. В традиционных обществах люди отказываются от использования своих конституционных прав, поскольку есть обычай монархии. Население доверяет своему правителю и голосует так, как он скажет. В условиях отсутствия демократических традиций, современной правовой и политической культуры значительная часть молодых государств Африки, – пишет Л.М. Садовская – без всяких вооруженных переворотов эволюционировала в направлении авторитарных режимов¹⁰. Прецедентный характер имеют факты преследования журналистов, критикующих правящую группу. Зная это, другие журналисты включают «внутренний редактор» и отказываются использовать продекларированную в конституции свободу слова. Им не нужно давать указаний. Они сами знают, о чем можно писать, а о чем нет.

Запреты всего и вся в тоталитарном государстве выдавали его недемократическую сущность. При мягком авторитаризме имитации демократии уделяется больше внимания. Здесь присутствует дозированная реализация декларированных в конституционном акте политических прав. Есть не опасная для правящей группы оппозиция, которая гарантированно не может победить на выборах. Есть два три средства массовой информации, которые критикуют правителя и существующий авторитарный порядок. Аппарат государства следит, чтобы они не переходили определенную «красную черту» (не выходили за пределы установленного для них вольера). Т. Каротерс писал в 2000 г., что значительное число бывших коммунистических государств создали у себя полуавторитарный режим «при котором общества, с одной стороны, частично открыты, а с другой стороны, частично закрыты. Страны с таким режимом приняли институциональные формы демократии, включая регулярные выборы, тем не менее, им удастся манипулировать политическим процессом и политической свободой в степени, достаточной для того, чтобы их власти ничего не угрожало. Эти страны стараются соблюсти политический баланс, допуская демократию в количестве, необходимом для получения международной легитимности и ослабления местного политического давления, но удерживая при этом рычаги политической власти в объеме, необходимом для поддержания ее неограниченности. Обычно они выделяют определенное пространство для организации и функционирования гражданского общества и позволяют зарубежным донорам оказывать ему поддержку»¹¹.

Для того чтобы оппозиция не приобрела значительной силы правящая группа контролирует ее финансирование. Условная частная собственность и право на предпринимательство позволяет легко разорить предпринимателя, помогающего оппозиции. Финансирование ее из-за рубежа перекрывается. При отсутствии денег оппозиция не может создать партийный аппарат, довести свою программу до населения, не может организовать свою избирательную кампанию. Ее поражение на выборах предreshено заранее.

Существует старое правило: «Если хочешь завести какое-то движение в тупик, – возглавь его». Правитель, не дожидаясь революций, октроирует конституционный акт, закрепляющий демократию. Правящая группа сама создает оппозиционные партии, которые должны конкурировать с ней на выборах. Правитель подбирают себе конкурентов на выборах в президенты. Выборы превращаются в нечто похожее на договорные матчи. «Ручная» оппозиция получает сколько-то процентов голосов и мест в представительных органах. Сегодня правитель, за которого голосует больше 90 % избирателей является посмешищем для всего мира. Очевидно, что это диктатор, устранивший политический плюрализм в своей стране. Качественная имитация демократии в стране предполагает, что правитель, пожизненно находящийся у власти, должен получать на выборах (фактически плебисцитах доверия ему) около 70 % голосов. Тоталитарные и авторитарные режимы, заботящиеся о своем демократическом фасаде, не запрещают, а сами создают молодежные, женские, профсоюзные, благотворительные организации и используют их для своей поддержки. Им создаются определенные привилегии.

Традиционные общества, не стремящиеся к конституционному строю могут создавать две и более сильные антиконституционные партии (левые, вождистские, этатистские, религиозные, реваншистские и т.д.), которые создают реальную многопартийность и политический плюрализм, но не ведут страну к конституционной демократии и конституционному строю. Они предлагают свою модель организации доконституционного строя и имитации демократии. В 1950 г. в Турции организация под названием Демократическая партия победила на выборах Народно-республиканскую партию, созданную К. Ататюрком. К апрелю 1960 г., – пишет О.А. Омельченко, – «в борьбе с оппозицией Демократическая партия практически установила полицейско-диктаторский режим, создав особую парламентскую комиссию с чрезвычайными полномочиями». Лишить ее власти удалось только посредством военного переворота 27 апреля 1960 г.¹². В современной России нет ни одной сильной демократической партии. Авторитетом пользуются только те, кто предлагает ввести свой вариант недемократического политического режима.

Как известно, сильной стороной бюрократии является ее формализм. Она является высококлассным специалистом по созданию видимости дела («проделана определенная работа»). При имитации демократии в стране, бюрократия умело подменяет суть демократических процедур их формой. Выборы в органы власти превращаются в ритуал с заранее известным результатом. История показывает, что харизматические лидеры успешно применяют для обозначения демократии в стране референдумы. К ним прибегал Наполеон Бонапарт, Наполеон III, А. Гитлер, С. Хусейн.

В СССР для обозначения демократии широко использовались такие мероприятия, как всенародные обсуждения конституционных актов. В

«спектакле» были задействованы миллионы людей, которые участвовали в собраниях, предлагали какие-то поправки в конституционный акт. В 1977 г. в обсуждении проекта Конституции СССР приняло участие свыше 140 миллионов человек, т.е. около 80 % всего населения страны¹³.

Обязательным атрибутом имитации демократии является созыв представительных органов, которые работают под контролем правителя (правлящей группы) и не имеют реальной власти. Они создают видимость реализации воли народа в виде законов, фактически легализуя волю правителя (правлящей группы). Единогласное голосование в представительном органе, которое, например, имело место в СССР, подрывает усилия по имитации политического плюрализма. Еще в XIX в. Бисмарк говорил: «Иногда бывает даже полезно, чтобы ничтожная сама по себе и безопасная палата демонстрировала некоторую видимость независимости в суждениях. Правительству бывает иногда на руку побуждать палату к безобидному несогласию, чтобы не очень уж бросалось в глаза ее действительное положение «дублера правительственной власти»¹⁴. Сегодня эта рекомендация нашла применение в большинстве стран, имитирующих демократию. Не участвующая в принятии решений оппозиция в представительном органе шумит, с чем-то не соглашается и создает видимость политического плюрализма в стране.

Авторитарные и тоталитарные режимы, имитирующие демократию, как правило, делают акцент не на репрессиях, а на манипуляции общественным сознанием. Они поддерживают в обществе патриархальную или подданническую политическую культуру, при которой население доверяет своим хозяевам. Если государство осуществляет патерналистскую политику, то хорошей духовной основой для его поддержки является «философия свињи». Люди рассуждают: «Если лоханка полна, то зачем нужны политические свободы?»

При имитации демократии применяется масса разного рода идеологических приемов. Слово демократия включается в название страны. Так, тоталитарный режим в Северной Корее существует под названием Коре́йская народно-демократическая республика. Партийные вожди в СССР постоянно клялись в верности демократии и на каждом съезде КПСС говорили о ее развитии. Партеобразное объединение бюрократии и ее клиенты в Туркмении сменило свое название. Бывшая коммунистическая партия Туркмении стала называться Демократической партией.

Большое значение для имитации демократии имеет клиентела бюрократии в лице буржуазии и служилой интеллигенции. Клиентистская буржуазия в обмен на получаемые от государства преимущества на рынке финансирует партеобразное объединение бюрократии и партии-подсадки, занимает места в представительных органах и обеспечивает их поддержку правящей группы.

Опорой открыто тоталитарного режима является армия и полиция. Опорой государства, имитирующего демократию, является служилая интел-

лигенция. Она разрабатывает и распространяет в обществе суррогатные теории демократии, доказывает населению, что существующий в стране тоталитарный или авторитарный режим является настоящей народной демократией.

В тоталитарных и авторитарных государствах образование и научные учреждения не имеют автономии. Они находятся под опекой государства и выступают важными средствами обмана населения. С детских лет людям вносят в сознание ложное представление о демократии, учат лицемерить. Согласно социологическим опросам, значительная часть россиян считает, что наиболее демократическим российское государство было при Л.И. Брежнев¹⁵.

При имитации демократии средства массовой информации превращаются в средства массовой пропаганды. Они ставятся под контроль государства и клиентелы бюрократии. С утра до вечера они убеждают население, что оно живет в самой демократичной стране, что правитель неустанно заботится о благе населения. Средства массовой пропаганды являются важнейшим орудием поддержания традиционного характера сознания населения, его веры в вождя, в опекающее его государство. Обработанное массовой пропагандой население «правильно» мыслит, «правильно» голосует, ненавидит противников вождя.

Со времен Н. Макиавелли хорошо известны средства объединения населения вокруг правителя. Одним из них является создание внешних или внутренних угроз для общества. Население воспринимает правителя как своего спасителя и сплачивается вокруг него, каким бы тираном он ни был. Угрозы могут быть вполне реальными или мнимыми. Отмечается, что население Южной Кореи поддержало диктатора Пак Чон Хи, поскольку он сумел навести порядок в стране¹⁶.

Неоценимое значение для имитации демократии в стране имеет методология юридического позитивизма. Юристы, опирающиеся на нее, отказываются изучать реальное право страны. За нормы права они выдают нормы законодательства, которые, при имитации демократии, являются не работающими. В результате, у них расцвет демократии в СССР приходится на 1936 г., когда была принята Конституция СССР, отказавшаяся от ряда прежних ограничений политических свобод. На основе методологии юридического позитивизма в России написаны все учебники по истории государства и права и по конституционному праву. Они оказываются хорошим средством распространения среди молодежи ложного правового сознания.

Итак, движение мира к демократии требует изучения подделок под нее.

¹ См.: Политическая власть и конституция в развивающихся странах. – М.: Ин-т государства и права АН СССР, 1987. – С. 69, 71, 95.

² См.: Шкель С.Н. Постсоветский авторитаризм в сравнительной перспективе. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014.

³ Ganji Akbar The Struggle against Sultanism // Journal of Democracy. 2005. V. 16, n.4. – P. 38.

⁴ Арутюнян А.А. Конституционализм: проблемы постсоветской реальности. – М.: Норма, 2013. – С. 44.

⁵ См.: Конституции государств Юго-Восточной Азии и Тихого океана. – М.: Иностранная литература, 1960. – С. 149.

⁶ Васильев Л.С. История Востока. В 2-х томах. Т. 2. – М.: Высшая школа. 1998. – С. 432-433.

⁷ См.: Гуреева Н.П. Эволюция основных конституционно-правовых институтов КНДР: Учеб. пособие. М.: Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М., 2003. – С. 39.

⁸ СЗ РФ. – 2001. – № 29. – Ст. 2950.

⁹ СЗ РФ. – 2004. – № 25. – Ст. 2485.

¹⁰ Садовская Л.М. Проблема разделения властей в Африке. – М. 2009. – С. 67.

¹¹ Каротерс Т. Помощь Западу становлению гражданского общества в Восточной Европе и бывшем Советском Союзе // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 1. – С. 8 – 9.

¹² См.: Омельченко О.А. Всеобщая история государства и права. Учебник в 2 т. Т. 2. – М.: ТОН – Остожье, 2001. – С. 414.

¹³ См.: Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерки истории Советской Конституции. – М.: Политиздат, 1987. – С. 195.

¹⁴ Цит. по: Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права. – М.: Юрист, 1998. – С. 335.

¹⁵ См.: Выжурович В. Ложные воспоминания // Российская газета. – 2014. – 10 октября. – С. 3.

¹⁶ См.: Ланьков А. Взлет и падение «диктатуры развития» в Южной Корее // Отечественные записки. – № 6 (57). – 2013.